ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 18 (2996) ● Среда, 30 мая 1990 г. ● Выходит с 22 апреля 1926 г. ● Цена 2 коп.

Сегодня в номере

● «Делается злонамеренное передергивание...» (А. А. Денисов — о переходе на рыночную экономику).

● Отец Сергий: «Священное писание — не сборник лозунгов...»

2—3-я стр.

● Наша история, наша культура: Мария Добролюбова: жизнь и судьба.

4-я стр.

СЛОВО — НАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ СССР

Экономическая реформа: надежды и опасения

В ПОСЛЕДНЕЕ время все отчетливее обозначается поляризация общественного мнения вокруг радикальной перестройки экономической системы. Наиболее ярко это отражается в спорах вокруг рыночной экономики, механизм которой противниками реформы отождествляется с буржуазным строем (капитализмом), а централизованное планирование — с социализмом. Делается это злонамеренное передергивание с целью запугивания ужасами безработицы и эксплуатации той части населения, которая сбита с толку многолетней пропагандой примитивизированных до идиотизма вульгарно-социологических схем, предназначенных как тогда, так и теперь для сохранения командных высот в руках партийно-бюрократического аппарата, якобы олицетворяющего собой устои социализма, а на деле реализующего в собственных интересах феодальные формы эксплуатации одураченного населения страны.

Неправомерность такого отождествления очевидна даже с чисто формальной точки зрения, ибо объем понятия «капитализм» неизмеримо шире объема понятия «рынок», а объем понятия «социализм» куда шире понятия «план». Но даже и более узкая трактовка рынка как средства реализации господства буржуазии, а плана, как орудия диктатуры пролетариата, не выдерживает никакой критики, ибо орудия одинаково хорошо служат любым хозяевам и любым их целям. Так, паровая машина, оказавшая решающее влияние на становление капитализма, ничуть не хуже служит и социализму, а план, едва не загубивший социализм, прекрасно служит капитализму в выполнении целевых программ вроде «плана Маршалла» или СОИ. В свою очередь, рыночная экономика используется на Западе не только для обогащения предпринимателей, но и для выполнения социальных программ, когда у власти находятся социалистические или рабочие партии.

Впрочем, эти объяснения могут принести пользу лишь добросовестно заблуждающимся. Что же касается инициаторов истерии вокруг предстоящей «капитализации», то они и сами все прекрасно понимают, а валяют дурака исключительно из корыстных соображений.

Вышесказанное вовсе не означает, что рыночная экономика есть абсолютное благо, своего рода панацея от всех наших невзгод, способная обеспечить всеобщее благосостояние и социальное благополучие. Отнюдь. Достоинство рынка в саморегуляции, в том, что производством материальных благ занимаются предприниматели, а не государство, которому это явно не по силам. При всем том, вопреки утверждениям фальсификаторов, рынок вовсе не сводится к частному предпринимательству. Его субъектами могут быть любые собственники от частных до государственных. В частности, не исключен, хотя и вряд ли эффективен, и рынок только государственных, получивших полную коммерческую самостоятельность предприятий.

Саморегуляция есть средство поддержания высокой эффективности производства через механизм конкуренции разного рода предпринимателей и разного рода экономических укладов, в ходе которой, по мысли Маркса, частная собственность должна быть уничтожена отнюдь не административным запретом, а путем преодоления, конкурентного вытеснения ее более эффективными формами собственности. Впрочем, судя по всему, частная собственность, пройдя этап отрицания коллективными (акционерными и кооперативными) формами, посредством отрицания отрицания возродится в форме коммунистической индивидуальной и семейной собственности, как это уже происходит сейчас у нас и за рубежом при переходе к семейному фермерству в сельском хозяйстве и при все более заметной тенденции индивидуализации производства в промышленности.

Освободив государство от забот о хлебе насущном, рынок позволяет ему сосредоточиться на эффективной реализации политики социальной справедливости, которая и есть цель социализма и задача социалистического государства. Рынок же должен дать ему средства для этого.

Вместе с тем, необходимо понять, что (как и всякое средство, орудие) ни рынок, ни план сами по себе ничего не гарантируют. Они нуждаются в квалифицированном управлении: ведь и мирный бульдозер становится опасным, если водитель пьян или вовсе отсутствует. В том-то и проблема, что чем эффективнее и мощнее орудие, тем больше бед оно способно натворить при безголовом управлении. И это прекрасно чувствуют наши ретрограды, обоснованно предполагающие, что рыночной экономике они не потребуются и будут исторгнуты как чужеродное образование. Вот они и стенают об утрачиваемом, таком уютном для них, но бесчеловечном для остальных «социализме». А если их оставить у кормила власти в условиях рынка, то тогда действительно можно ожидать ужасающих последствий, которые они предрекают, ибо неуправляемый рынок в силу своей эффективности способен породить и безработицу, и инфляцию, и вопиющее социальное неравенство в куда больших масштабах, чем их уже породил наш (а лучше сказать — их) беспомощный «социализм».

Таким образом, рынок требует куда более изощренного и действенного управления, чем то, которое стало для нас привычным. Поэтому опасения многих, что негативные последствия рыночной экономики могут быть недопустимо тяжелыми для малообеспеченных слоев населения, в принципе не лишены оснований, хотя эти последствия и не являются фатально неизбежными, вопреки утверждениям паникеров. Только успех или неуспех конкретного руководства экономикой в наших конкретных условиях имеют реальное значение для успеха или провала перестройки, а вовсе не гадания как пребывающих в эйфории оптимистов, так и мрачных скептиков.

Таким образом, для суждения о последствиях той или иной процедуры перехода к рынку, необходимо бы промоделировать ситуацию и проиграть на ней возможности и последствия нашего управления. Однако задача слишком сложна, чтобы можно было доверять неизбежно примитивной имитации столь сложной системы, какой является рыночная экономика. Поэтому представляется, что единственный выход из положения — своего рода натурное моделирование будущего рынка с участием реальных субъектов рынка и реальных возможностей управления с его нынешним потенциалом. Для этого необходимо объявить полномасштабный переход к рыночным отношениям — например, с 1 января 1991 г. (дата условная) — с тем, чтобы до этого срока будущие предприниматели, и прежде всего госпредприятия, заключили договоры между собой и с торговыми организациями о взаимных поставках сырья и готовых изделий по договорным, т. е. рыночным, ценам. Тем самым все они окажутся в реальных условиях будущего рынка, но без реальных (отсроченных) последствий своих действий. Другими словами, находясь пока в условиях госзаказа, нынешних цен и т. п., мы сможем судить о том, какими будут реальные последствия введения рынка, сколько и каких работников предприятия намерены сократить, каковы будущие цены на сырье и готовые изделия, и каких затрат от государства потребует компенсация населению их возможного роста. Более того, за оставшееся время еще можно провести конверсию не только военных, но и мирных предприятий, которые в рыночных условиях окажутся неконкурентоспособными, в те отрасли, продукция которых окажется наиболее дорогой в ценах рынка, с тем чтобы сбить эти цены, отрегулировать механизм ценообразования и трудоустройства в реальных условиях, заранее продать кооперативам или частникам заведомо убыточные предприятия, сдать в аренду неэффективные, но по разным причинам необходимые предприятия и пр.

Вследствие всех этих мероприятий будущая ситуация станет все время меняться, пока не будет доведена до удовлетворительного состояния к моменту реального введения рынка, которое тогда произойдет без всяких потрясений. Либо мы убедимся, что в наших условиях тяжелые негативные последствия рынка неизбежны и непреодолимы собственным разумом, что позволит отказаться от этой акции, не ввергая страну в пучину бедствий. При этом принципиально важно провозглашение именно полномасштабного рынка, ибо поэтапные шаги могут приводить к промежуточным негативным последствиям, на борьбу с которыми мы будем тратить силы и средства, в то время как эти последствия вообще не проявили бы себя в полномасштабном рынке. Но еще хуже будет обстоять дело в случае немедленного поэтапного перехода к рынку, к чему, похоже, склоняется правительство, ибо реализация каждого этапа будет вызывать непредсказуемые, но не бумажные, как при моделировании, а реальные последствия, которые заденут многих и потребуют немедленной же реакции, на что может не хватить ни умения, ни средств.

Таким образом, рыночная экономика многое обещает, но и многого требует, так что реальные последствия ее введения полностью зависят от каждого из нас и от всех вместе. Бесспорно лишь, что не существует ни фатальной гарантии эффективности будущего рынка, ни фатальной неизбежности тяжких социальных потрясений. Ибо и план и рынок создают лишь условия для эффективного творческого управления обществом, а наше будущее станет таким, каким мы захотим и сможем его сделать.

А. ДЕНИСОВ,
народный депутат СССР,
делегат XXVIII съезда КПСС

ОЧЕНЬ ПОХОЖЕ НА ПОДАЧКУ

60 РУБЛЕЙ — таков размер стипендии, которую с 1 сентября 1991 года будут получать студенты вузов.

Об этом говорится в совместном постановлении правительства, ВЦСПС и ЦК комсомола о дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий студентов. Возрастет (аж до 1 рубля в день!) и сумма командировочных при выезде будущих специалистов на практику.

Вообще говоря, трудно однозначно комментировать этот документ. Здесь говорится и о возможности создания в вузе фонда социальной помощи, и о праве студенток, имеющих детей, помимо стипендии получать пособие в период частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, и о выделении студентам 10 процентов фонда заработной платы по НИР, и о предоставлении долгосрочной ссуды студенческим семьям. Однако многие из этих благих мер в условиях роста инфляции, перехода на рыночную экономику рискуют быть сведены на нет. Работники партийного и советского аппарата не так давно предусмотрительно учли эти напасти нашей капризной экономики, чуть ли не вдвое повысив себе и без того не тощие оклады. А вот доля бюджетных ассигнований на образование, судя по постановлению, и в XIII пятилетке возрастет ненамного.

Рано или поздно за ошибки в политике — история это неумолимо подтверждает — приходится расплачиваться. Тем более когда речь идет о молодежной политике. Исключений здесь не бывает.

В. НЕВСКИЙ

Слезы, боль и память

Дорогие ленинградцы!

Мы, матери, чьи сыновья, верные военной присяге, погибли в Афганистане, обращаемся к вам за помощью.

Во многих городах нашей страны уже увековечена память погибших ребят. В Ленинграде — нет. Мы глубоко убеждены, что память о наших сыновьях, погибших в мирное время, не должна исчезнуть или остаться только в наших слезах и в нашей боли. Сохранить ее — общий долг народа и города.

Требуются средства на сооружение обелиска. Пусть эта забота станет общей!

Наш счет 34000700085 ОПЕРУ-1 ЖСБ г. Ленинграда «Обелиск».

Просьба в платежном поручении (переводе) точно называть организацию и целевое назначение.

О переводах можно сообщить по телефонам: 278-15-91 или 278-58-73 (днем), 351-45-06 (после 18.00).

Наш адрес: 191023 Садовая, 29, военно-патриотический клуб «Декабрист». Сбор по пятницам в 19.00.

СОВЕТ МАТЕРЕЙ

«Перестройка началась с церкви»

Несколько вопросов отцу Сергию

В последнее время отношения между государством и церковью заметно изменились к лучшему, и это отмечают ныне как верующие, так и неверующие. Церковная хроника обрела право на гласность. В передачах Центрального телевидения появились воскресные проповеди, нас зовут вернуться в лоно духовности, культуры, доброты, взаимопонимания.

Предлагаем вашему вниманию запись беседы с ученым секретарем Ленинградской духовной академии отцом Сергием (Кузьминым).

— Отец Сергий, расшифруйте, пожалуйста, что означает ваше звание — иеромонах.

— Это значит, что я и монах, и священник одновременно.

— А священник и другие духовные лица могут жениться?

— Могут, но до посвящения в сан. Если сан принят, то он уже не имеет права жениться.

— У вас есть ученая степень, звание?

— Я кандидат богословия, готовлюсь быть доцентом.

— Как известно, учеными советами высших учебных заведений присваиваются ученые степени кандидата и доктора наук, а какие ученые степени присваиваются священнослужителям?

— Кандидат богословия, магистр и доктор.

— Хотелось бы, чтобы вы немного рассказали о себе.

— Родился в 1953 году. Средняя обычная школа. Два года учился во Владимирском педагогическом институте. Потом поступил в Ленинградскую духовную семинарию, окончил ее за два года, вместо четырех лет, первым учеником, то есть по первому разряду. (Средний балл — более 4,5). Сразу, как успешно окончивший семинарию, был направлен в Духовную академию. Закончил ее за 3,5 года вместо четырех лет со степенью кандидата богословия, после чего стал преподавателем.

— Какие еще есть разряды учеников и окончивших семинарию?

— Есть еще второй разряд, когда средний балл меньше 4,5, но нет троек. По первому разряду стипендия выше на 10 рублей, по второму — на пять рублей выше по сравнению с обычной.

— В настоящее время в нашей стране возник большой интерес к религии, к церкви. Чем вы это объясняете?

— Я сразу же хочу отметить, что выскажу свою точку зрения. Этот интерес к церкви, подчас даже ажиотаж вокруг нее, связан с тем, что после революции церковь была отделена от государства специальным декретом. (Он, кстати, действует до сих пор). В итоге она вынуждена была жить своей отдельной внутренней жизнью, отстраняясь от государственных забот, задач, которые решало государство. И это понятно: церковь продолжала жить не санкционированной государством жизнью. Государство строило свое общество; воспитывало своих людей, как могло и хотело. В итоге, общество пришло к кризису, который мы наблюдаем сегодня. Партия хочет его снять, переориентировать общество на выполнение новых задач, которые выдвигает перестройка. Церковь в это время жила своими идеалами, у нее были все те же нравственные ценности, ей было нечего перестраивать. В итоге государство не против того, чтобы позаимствовать опыт церкви, с ее помощью показать людям, что забвение нравственных идеалов может плохо кончиться.

В церкви те же люди, те же граждане, но только верующие, они пронесли веру и в неблагоприятные годы, когда к верующим отношение было разное.

— Увеличивается ли, на ваш взгляд, влияние церкви на людей, и если да — почему?

— Становится больше людей, которые пытаются больше узнать об истоках религии, изучить Священное писание, понять, почему опыт, накопленный церковью, ранее только отрицался. В этом смысле влияние церкви на людей стало значительно больше. К вере в Бога каждый человек приходит по-разному.

— Сказывается ли перестройка в стране на церкви и как?

— Перестройка колоссально повлияла на отношение церкви и государства. Людей перестали преследовать, если они хотят соблюсти какие-то церковные обряды, например, крестить ребенка. Это даже одобряется. Церковь получила возможность открыто проповедовать свои нравственные идеи, служить молебны. Все с одобрением встретили отслуженные панихиды по безвременно погибшим в национальных конфликтах, по жителям блокадного Ленинграда и другие. Церковь принимает участие в благотворительных фондах, в разного рода акциях, которые служат людям.

Можно считать, что перестройка и началась с церкви — государство нас отделило, но мы, не меняя своих принципов, стали жить своей отдельной жизнью. Государство же плотно, заинтересованно контролировало эту жизнь церкви. Она же по существу была единственной идеологической альтернативой, как теперь говорят, этому государству. Церковь не выполняла те решения, которые принимались государством, отрицала методы его нравственного воспитания. Сейчас же церковь дождалась возможности для своего обычного существования: из своего законсервированного состояния перешла к нормальной деятельности. Мы ждем Закон о свободе совести — это будет важным шагом перестройки.

— Ваше мнение о командно-административной системе в стране, и существует ли она в церкви?

— В масштабах управления государством она не имеет права на жизнь, что сейчас и подтверждается. В церкви же существует административная система уже со второго века, и она действует без особых изменений и сейчас. Церковная иерархия: епископ, священник, дьяконы. Эта система будет и далее существовать.

— Чем ваша система отличается от вышеназванной?

— Командно-административная система претендует на истину в последней инстанции. В церкви такой установки не может быть. Истину надо искать в Священном писании.

Церкви нечего распределять — все средства у народа, церковь существует только на народные средства, даже в дискриминационный период ее содержал народ. Хотя налог с церкви берет государство, и немалый — 25 процентов (18, 19 статьи налогообложения). Можно поэтому считать, что оно берет налог с народа. Давление на церковь налогом — это один из способов снизить ее влияние. Может быть, в период перестройки эти статьи будут пересмотрены.

— Вы сказали, что истина в Священном писании. Но ведь общество, человек должны развиваться. Если же истина уже определена даже Священным писанием, то какова роль самого человека в жизни?

— Священное писание не сборник лозунгов — это направление, которое дается людям к их образу жизни. У человека всегда есть выбор, ибо опыт, как прожить лучше, что предпочесть на пути добра и зла, всегда есть у каждого из нас. Лозунги сковывают человека, ставят его в рамки, Священное писание теми же десятью заповедями учит главному — нести в мир добро, совершенствовать себя, преодолевая на своем пути всякого рода трудности и преграды.

— Давайте напомним эти заповеди, ведь сейчас многие хотят иметь Библию, но купить ее по разным причинам не могут.

— Заповеди такие:

Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме меня (принцип единобожия, монотеизма).

Не делай себе кумира и никакого изображения, не поклоняйся им и не служи им (противостояние язычеству внешнему и духовному, то есть нельзя ничего обожествлять).

Не произноси имя бога твоего напрасно (предупреждение от религиозных фанаций).

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — суббота (покой) Господу Богу твоему (социальная защита от эксплуатации в древнем обществе и одновременно указание или предписание на то, чтобы у человека был хотя бы один день в неделю посвящен его духовным потребностям).

Почитай отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои на земле.

Не убий.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на твоего ближнего.

Не желай дома ближнего своего, не желай жены ближнего твоего, не раба его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего своего.

— Считаете ли вы, что в первую очередь церковь может решить современные нравственные проблемы, особенно молодежи?

— Нравственности без религиозной нет. У человека должна быть вера. Одна из главных задач церкви — учить нравственности с детства. Когда общество создает законы нравственности, то на 80 процентов оно все-таки воплощает идеи, которые наработаны в лоне религии. В новых текстах подчас узаконились те же заповеди, несколько трансформированные — как общечеловеческая мораль.

Нравственность религиозна по своему фундаменту. Но порой на вопрос: «Почему нельзя?» некоторые отвечают: «Нельзя — и все!» Это не ответ и не способствует воспитанию у человека нравственности. Религия же всегда может ответить на вопрос: «Почему?» Потому что это противоречит Божьей воле.

Сам подход к нравственности надо менять, иначе очередная кампания, которая не ведет ни к чему. Надо помнить: нравственность нарабатывается и воспитывается поколениями — тогда можно увидеть и плоды ее.

— В программе «7 дней» показали воскресную школу в Москве. Есть ли такая в Ленинграде?

— Нет. Но многие школы приглашают представителей церкви для бесед (в рамках факультатива), с тем чтобы дети узнали историю религии. Это тот же камуфляж. Если изучать православие, то почему не изучать историю религии не только православной? Почему не пригласить, например, кого-то из мечети? Что касается воскресной школы в Москве, то в нее ходят дети священнослужителей.

— Как вы относитесь к тому, что, например, Пугачева, может выступать на концерте с крестом на платье, а Леонтьев — в мочке уха?

— Беды особой не вижу, это смахивает скорее всего на глупость. Сегодня повесили крест вместо побрякушки, завтра будет что-то иное. Такие люди могут повесить ради моды все. Верующие же носят крест с благоговением. Вот если бы верующие так поступили, это было бы для церкви оскорблением. Крест он и называется нательным, дается церковью, когда ребенка крестят. С ним человек может прожить всю жизнь и с ним его погребают. Это священный символ их веры. Иногда крестик дарят, есть случаи «братания», когда люди, не родственники, обмениваются крестиками и происходит «братание». С этого момента они считают себя братьями. Крест не тот символ, с которым можно поступать бестолково.

— А как вы относитесь к тому, что те же крестики продают в «Гостином дворе», других торговых центрах и магазинах среди всякой бижутерии?

— Эти крестики делают, очевидно, кооператоры. Церковь об этом ничего не знает, ее никто не спрашивает — надо ли их там продавать.

Кооперативная система — детище перестройки. Первый блин, как говорят, всегда комом, а тут еще неясно, превратится ли он когда-нибудь в блин. Это те же издержки, мания заработать на самом святом для верующих, все свести к моде. Это может дать отрицательный эффект, особенно для молодежи. Продажа крестиков в государственных магазинах — дело местных властей, они должны контролировать ассортимент продаваемых кооператорами товаров. Церковь считает, что это ее дело — церковные атрибуты. Освященные церковью, они приобретают особый смысл и ценность.

Производство этих символов надо отдать самой церкви, как и Библии, которая из-за плохой материальной базы церкви сейчас довольно дорого обходится. Поэтому и стоит недешево.

— Между тем спрос на Библию растет, сейчас особенно. И тут невольно вспоминаются дешевые издания Льва Толстого, Сытина.

— Пока церковь платит большие налоги государству, как я уже говорил ранее. С церковных изданий тоже взимается большой налог. Между тем церковь арендует полиграфическую базу для издания той же Библии, ищет бумагу. Отсюда и цены. Они диктуются также и дефицитом.

— Если, к примеру, комсомолец носит крестик и комсомольский значок одновременно, что вы о нем думаете?

— Что он не выполняет свой Устав, где записано, что комсомолец не может быть верующим человеком. Это украшательство, и не более. Следовать этому не стоит.

— Как вы относитесь к партии, к предстоящему съезду КПСС (XXVIII)?

— В Уставе КПСС также декларировано, что члены партии не могут быть верующими. Верующие же могут частично помочь решить те задачи, которые партия ставит. Вообще церковь ничего не ждет от XXVIII съезда: развалится партия, сплотится, она будет продолжать жить по своим законам. Лишь бы съезд не нанес урон всему народу, избрав «новый магистральный курс», т. е. снова провозгласив истину в последней инстанции, в которую должны поверить все.

— Что вы скажете об экономических законах, которые сейчас принимаются, обсужда-

ются?

— Думаю, что все эти законы важны. Тем более, что с 1917 года церковь получила не те законы, согласно которым она могла бы помочь государству влиять на народ, сохраняя в нем лучшее, что было приобретено ранее. Церковь не имела собственности и не имеет ее сейчас. Государство считает, что все сдано в аренду. Тот же исполком в любой момент может забрать любую утварь, даже культовую.

Принятие новых экономических законов, а также Закон о свободе совести поможет сделать наше общество правовым, и церковь в нем будет равноправной.

— Как вы относитесь к Ленину, к его учению как верующий?

— Оценить Ленина как человека не могу. Я не изучал достаточно хорошо его биографию. Могу судить только по его политическим действиям. Считаю, что Ленин был талантливым, чутким и гибким политическим деятелем, чуждавшимся догматизма в идеях. Судить об этом я могу по его отношению к церкви, так как именно при нем был принят Декрет об отделении церкви от государства. И если бы после него он продолжал действовать в той же мере, как понимал его Ленин, то конфликтов, видимо, между церковью и государством было бы наполовину меньше.

— Как вы относитесь к тому, что сейчас, с позиций сегодняшнего дня, в печати появляются упреки в адрес государства, которое, с тем чтобы помочь голодающим в Поволжье, чтобы вывести страну из разрухи, продавало ценности (в том числе и церковные, картины великих мастеров) за границу?

— Известно, что патриарх Тихон создал комитет в помощь «Помголу». Было подготовлено Послание, в котором говорилось, что церковь примет участие в благотворительной акции и отдаст все, что может, кроме сосудов, необходимых при богослужении, но инициативу церкви не приняли. А взяли и отобрали церковные ценности, включая и те, которые отбирать нельзя.

Что касается продажи других предметов в помощь голодающим, на тот период, конечно, это было необходимостью: нет ничего ценнее человеческой жизни. Издержки были, но неизвестно, как бы мы поступили в данной ситуации.

Примеров можно привести бесчисленное множество, когда та же церковь «работала» на оборону и благоденствие Отечества.

Петр I, например, забирал колокола на пушки, и церковь это не осуждала. На церковные деньги вооружались дружины. Церковь — это народ, только верующий, все средства — у него и он вправе ими распоряжаться. Все, что делается, это тоже для всех, не только для духовенства. Если у церкви золотят купол, он будет сиять для всех.

— Принято считать, что церковь богата. Так ли это?

— К сожалению, такое мнение бытует. Но я уже говорил, что церковь существует целиком и полностью на средства народа. Она облагается большим государственным налогом, поэтому сами служители церкви в основном, имеют среднее жизненное обеспечение. Если, к примеру, священник получает 400 рублей, то 200 из них уходит на уплату в налог. Система налогообложения церкви очень жесткая.

В церкви нет профсоюзов, нет своих санаториев, не оплачивается больничный. Если у священнослужителя нет здоровья или он должен идти на пенсию, то какую-то сумму он получает от епархии.

— А как же примеры, что церковь много вносит пожертвований в тот же Фонд мира?

— Церковь всегда стремилась участвовать в благотворительных акциях. Но это опять-таки воля народа — перечисляются народные средства, верующие всегда склонны к милосердию. Почему они, например, склонны ухаживать за больными, убогими, престарелыми, а некоторые молодые люди сдают сегодня своих родителей во всякие приюты. Они неспособны обеспечить несчастным нормальные условия и уход, и чаще всего оттого, что сами больны духовно! Фонд мира сегодня, по-моему,— это вывеска, за которой распределяются все поступающие средства неизвестно куда.

— Ваше мнение о средствах массовой информации. У вас в кабинете очень много газет, начиная с «Правды», «Аргументов и фактов»...

— Владеть информацией — это дело любого человека, желающего жить, а не существовать в обществе. Пресса, другие средства массовой информации в настоящее время выражают разные точки зрения. Считаю, что чем больше плюрализма, тем лучше. Хорошо, что «Наш современник» не похож на «Огонек». Но дорогу-то надо выбирать одну — такую, чтобы народ поверил в перестройку.

— Сейчас много говорят о душе. Появилось немало экстрасенсов, психотерапевтов, которые подчас и не так открыто, но все же дают понять, что есть высший разум, что пора подумать о душе. Как верующий человек, что вы можете сказать о душе?

— Следуя Священному писанию, христиане имеют веру, что человек двусоставный. Он имеет тело и душу — образ божий. Не осуществить этот образ — оскорбить бога. Беспокоиться о душе — главная обязанность человека в жизни. Тело смертно: оно не всегда было и не всегда будет. Душа же бессмертна. Поэтому в церкви есть учение о вечной жизни.

Душа в человеке с рождения есть жизнь в теле. Тело уйдет, а жизнь будет продолжаться. Человек может погубить душу, а может ее сохранить.

— Нужно ли человеку укреплять тело, как и душу?

— Конечно, человек — творение божие и является «храмом души». Поэтому в неустроенном и разваливающемся храме явно присутствует и больная душа.

— В стране процветает культ курения. Много курильщиков среди студентов, в том числе и девушек. А на Западе тем временем активно идет борьба с курением. Многие бросают курить (в США каждый год примерно 2 миллиона человек), так как доказано, что курение ведет к болезням — раку в том числе, то есть разрушает тело. Как церковь относится к курению? И не считаете ли вы, что курение отрицательно влияет на душу человека?

— У церкви твердое мнение: все привычки, самодовлеющие над человеком, вредны — курение, приверженность к алкоголю, наркомания, проституция... Церковь осуждает также самоубийц — человек не сам взял жизнь, она ему дана свыше.

Любое возведение какой-либо привычки в ранг бесспорной необходимости отрицательно влияет на духовный рост человека и уводит его в сторону подчинения этой страсти. Надо укреплять тело и душу. Тело должно быть здоровым, а для этого нужен соответствующий образ жизни, исключающий все вышеназванное. И вот если тело будет здоровым, у человека будет больше времени подумать о душе, заняться ею. А курение, конечно, отрицательно влияет на душу.

— Есть выражение «святая ложь». Как церковь его трактует?

— Для церкви нет святой лжи. Ложь всегда есть ложь, и освятить ее ничем нельзя. Это скорее всего «интеллигентная» ложь, если кто-то хочет прикрыть ею свои противоправные действия.

— А если ложь такая во спасение, когда, например, человеку не хотят сказать, что он смертельно болен?

— Тогда это психотерапия.

— Как вы относитесь к неверующим?

— Как к обыкновенным людям. Вот я еду утром в автобусе. В нем полно людей. Как определить: верующий он или нет? То, что люди обращаются к вере, задумываются о смысле жизни, особенно сегодня,— факт. Они хотят знать, зачем они пришли в этот мир. Все это идет оттого, что нынешнее общество лишено нравственности. Но я жалею людей неверующих.

— Совместима ли сильная воля и вера в бога?

— Для верующего именно сильная воля дает возможность справиться с грехом.

— Как вы относитесь к людям другой веры?

— Православная церковь всегда относилась терпимо к людям другой веры, другим религиям, и я, как член церкви, тоже.

— Что, по-вашему, может погасить межнациональные конфликты? Не считаете ли вы, что в их основе лежат разные вероисповедания?

— Мы знаем, что религиозные войны были и есть до сих пор. Но чаще их можно рассматривать как некий бутерброд, намазанный на национальные отношения. Воюют на самом деле не религии, а нации. В той же царской России господствовало православие, но существовали, однако, и другие религии. Пройдите хотя бы по Невском проспекту — сейчас там сохранились церкви, куда ходили люди разного вероисповедания. Веротерпимость — вот что должно объединять народ. Даже когда Россию называли «тюрьмой народов», такого раздора национального, как наблюдается сейчас, не было. Вероятно, причины такого положения надо искать не в религии. Плачут везде одинаково, страдают одинаково. Народы против распрей и резни, но есть немало проблем. Решить их не дело религии. Надо изучать, отчего эти проблемы возникли. Помочь народам преодолеть эти проблемы — дело властей и самих народов.

— Несколько слов об Александро-Невской лавре, в которой находились и вы?

— На сегодня владельцы у нее разные. На ее территории в зданиях бывшей духовной академии — спортивный техникум, «Прометей», станция переливания крови, трест кладбищ, действующий храм — Троицкий собор, музей, где находится могила Суворова, некрополь... Оттого, что так много хозяев, лавра приведена в плачевное состояние. Но духовная академия и семинария находятся вне лавры, за ее территорией.

— Не пора ли отдать всю территорию церкви?

— Этот вопрос должен решать исполком. Но положить конец разрушению Невской лавры пора — она имеет историческую ценность.

— Кто к вам поступает?

— В духовную семинарию принимаются лица мужского пола, от 18 до 25 лет, в академию — с 18 до 50 лет. Учатся 4 года. В академии и семинарии обучается около 400 человек. Преподавателей всего — 46 человек. Есть отделение, которое готовит дирижеров церковных хоров.

Семинария дает среднее образование, академия — высшее духовное. Приходят люди из разных социальных слоев — есть крестьяне, рабочие, интеллигенты. Конечно, есть и из семей священнослужителей. Есть несколько «афганцев», из них несколько человек уже окончили обучение. Больше иногородних, чем ленинградцев.

— Что надо знать, уметь, чтобы быть принятым в академию или семинарию?

— В семинарию — это молитвы, утренние, вечерние, праздничные тропари (праздничные гимны, отражающие существо празднуемого события). Надо еще пройти собеседование. Для приемной комиссии важно знать — подходит ли этот человек для церковного служения. В духовную академию поступают либо после семинарии, либо сдав экзамены по важнейшим предметам, изучаемым в семинарии.

— Можно ли быть вольнослушателем?

— Нет. Быть вольнослушателем — это значит быть полуобразованным. Мы это не практикуем. Предполагается открыть заочное отделение, экстернат.

— Как у вас насчет династий?

— Если придет дитя, которое ничего не хочет, а только пользуется чужим авторитетом, то кому такое дитя нужно?

— Есть ли у вас в академии бездельники?

— Бездельников нет. Все пришли с определенной целью — учиться. Они знают, кем они будут. Знают, что им предстоит делать. Успеваемость, конечно, разная. В процессе обучения проявляются разные способности, сказывается и усталость.

— Велика ли стипендия?

— Нет. В семинарии обычная стипендия — 15 рублей, в академии — 20 рублей. По 2 рубля у всех, получающих стипендию, высчитывается как подоходный налог. Так что остается соответственно 13 и 18 рублей. Тем не менее у нас конкурс: 3 человека на место. Прием ограничен числом мест в общежитии. Для слушателей бесплатное питание, учебная форма (подрясник и другая), общежитие. Есть своя библиотека.

— Есть ли после семинарии и академии распределение?

— Учебный комитет по окончании обучения дает направление. Выпускники становятся священниками или другими работниками Русской православной церкви.

— За что исключают слушателей?

— Иногда отдельные лица исключаются за неуспеваемость и неудовлетворительные дисциплины.

— Есть ли у вас кураторы?

— Есть кураторы на каждом курсе.

— Сколько времени отводится церковным предметам?

— У нас в основном все предметы специальные. К светским можно отнести иностранные языки (по выбору), обязательны также славянский, греческий, латынь, древнееврейский, на котором написан Ветхий завет. Изучаются истории СССР, логика, Конституция, стилистика, в академии — литературная стилистика. Риторика под названием гамилетика изучается как специальный предмет — искусство церковной проповеди.

— Что разрешается семинаристам в свободное время?

— В свободное время они могут ходить туда, куда стремятся,— в кино, на концерты, в театр. Те, кто живет в городе, после занятий едут домой.

— Их никак не ограничивают в этих посещениях?

— У нас есть план культурных мероприятий, но он является лишь рекомендацией, а не обязательной нормой.

— Дискотеки, видеосалоны, в последнее время все больше проповедующие эротику, исключаются?

— Нежелательно.

— А если все-таки кто-то посетит их, он должен идти на исповедь?

— Нет, не обязательно, хотя и желательно. Выбор занятий дело самого человека. Но тот, кто решил связать свою работу с церковью, должен быть готов чем-то поступиться. Он должен быть здоров нравственно, но это дается нелегко, есть искушения. Вот здесь и проявляется воля. На исповедь же человек идет, если она ему необходима. Никто его не принуждает.

— Что вам нравится в современной молодежи и что не нравится?

— Мне лично нравится, что молодые люди свободны, думают, как хотят, а не как им приказывают. У них есь возможность выбора. Нет уже тех времен, когда программа «Жизнь» определялась заранее: живет парень в колхозе и знает, что ему паспорт не дадут, он навек будет колхозником, хотя в нем, может быть, заложены другие возможности.

Кризис сознания отдельных молодых людей идет и от кризисов школ современного типа. Это видно и по тем, кто к нам поступает. Они не могут назвать нравственных категорий, не знают такого понятия. Что-то, по их мнению, хорошо, что-то плохо. Для разных групп это разное. При этом нынешняя молодежь более развита, у нее немало потенциальных возможностей, энергии, сил. С нею можно и нужно работать.

— В заключение, что бы вы хотели пожелать молодежи, студентам?

— Сложный вопрос. Посоветовал бы, чтобы они чаще и больше обращали внимания на свое внутреннее «я», почаще разбирались с ним, воспитывая при этом себя. Также чтобы воспитание шло сообща с другими, в дружеской атмосфере.

Вопросы отцу Сергию задавали З. Нечаева и О. Савичев

Тайна жизни и загадка гибели МАРИИ ДОБРОЛЮБОВОЙ

«В серебре росы трава.
Холодна ты, не жива...
Слышишь нежные слова?
Я склонился. Улыбнись.
Я прошу тебя: очнись,
Месяц залил светом высь...
Злак холодный шевельни,
От бессмертья отдохни.
Шевельни смолистый злак...
Ты подай мне тихий знак.»

Это исполненное таинственности поэтическое заклинание, создано Блоком, великим петербургским поэтом, по-видимому, под впечатлением прощания с необыкновенной красоты молодой женщиной, которую он, как и многие, знал и любил. О безвременной гибели ее он пишет в своем дневнике: «О Маше Добролюбовой. Главари революции слушали ее беспрекословно. Будь она иначе и не погибни, ход революции мог бы быть иной» (31 дек. 1911 г.).

Она думала о смерти, говорила о своем предчувствии скорой кончины в открытую всем, с кем общалась: «Хочется вам жизни нужной, как мне смерти нужной»...

ПРОШЛО более 80 лет со времени загадочной гибели Марии Добролюбовой, революционерки ярко выраженного жертвенного склада: она погибла 26 лет отроду, при невыясненных обстоятельствах, 24 декабря 1906 года.

Известие о гибели Марии Добролюбовой, «сестры Маши», как называли ее в народе, больно отозвалось среди трудового населения Петербурга, особенно беднейшего. Весть эта всколыхнула и передовую революционную интеллигенцию, и литературные круги. Не только простые люди, но и многие известные поэты, художники и журналисты пришли проститься с ней на Новодевичье кладбище. Петербургские журналы и «Иллюстрированный еженедельник» публиковали в связи с ее кончиной некрологи. А в редакцию одной из газет долго приходили денежные переводы для увековечения памяти этой светлой девушки. Их посылали не только друзья и близко знавшие ее, но и совсем незнакомые люди. Деньги шли на организацию школы для крестьянских детей и библиотеки ее имени в деревне Бутырки Богородицкого уезда Тульской губернии, где она перед гибелью учительствовала.

Кто же была Маша Добролюбова, успевшая прожить так мало и сделать так много для людей?

Окончив с отличием и золотым шифром в 1900 году Смольный институт и специальные педагогические классы, Маша Добролюбова отказалась от карьеры фрейлины, поступила на медицинские курсы. Но ей этого казалось мало: хотелось помочь тем, кто в беде, — простым труженикам и детям. Чтобы спасти от голода многодетную крестьянскую семью, она продает свои драгоценности. Вырученные деньги отдает крестьянину, у которого пала корова.

Вскоре организует она в Петербурге, между 5 и 6-й Рождественскими улицами (ныне — Советские ул.) воскресную школу и приют для беспризорных, где сама работает учительницей. Детей здесь не только учили, но и кормили, давали ночлег. В средствах официальная казна отказывала, так что приют существовал на сборы пожертвований и благотворительные концерты. Школа ставила целью помочь особенно тем детям, которые лишены родительской ласки, дать им воспитание и образование. Но власти, посчитав школу нелегальной, через год закрыли ее.

С началом военных действий на Дальнем Востоке Мария с первой же партией добровольцев в качестве сестры милосердия едет на фронт. Прибыв, она с жаром отдается работе, проявляя при спасении раненых бесстрашие на передовых позициях, уходя с последними отрядами с поля битвы под Ляояном и Мукденом. Подтверждением этого ее поразительного бесстрашия и человечности является рассказ очевидца, опубликованный в июле 1904 года в виде листовки, озаглавленной «Христианский подвиг сестры милосердия на Дальнем Востоке» — рассказ живо и ярко рисует интересный эпизод русско-японской войны: «Озлобленные японцы, отомщая на нас свою неудачу, в эту ночь и днем продолжали бить по каждому, кто только приподнимал голову над валом. За валом же слышались сквозь трескотню ружейного огня громкие стоны.

— Что это? Кто там стонет? — спросила сестра милосердия, подошедшая к валу.

— Японцы!.. Их вчера ранили, а свои, отступая, подобрать не успели. Ну лежат там в кустах, по оврагам, не умрут...

— Братцы! Ужели так раненым умирать? Разве не так же, как наших солдатиков, их, бедных, повели? Пожалейте их, пожалейте!..

Солдаты мялись, кому охота идти на верную смерть: «Жаль-то жаль, сестрица, да как выйдешь? Тут смертушка...

Не успели солдаты и мигнуть, чтобы удержать ее, как сестра Маша, осенив себя крестом, уже была за валом: скрылась, проскользнув в амбразуру, оставленную для орудия. Так и осталось в памяти: резко обрисовавшийся на свету стан ее, головка, запрокинутая к небесам, рука... Скрылась. Вслед за нею перескочил за вал старый унтер: «Что же это, братцы?! Ужели покинуть? Негоже!..» Ад поднялся опять. Пули, свистя и шипя, впивались в землю. К чести японцев, как только они заметили, что русская сестра милосердия отыскивает раненых, — опустили ружья. Видимо, они были изумлены. Тишина воцарилась на позициях: ни одного выстрела.

Японец, раненый в спину насквозь, как только его внесли на носилках за вал, схватил руку сестры, прижав ее к губам, а у самого слезы так и стоят на глазах».

Вернувшись с театра азиатской войны, еще находясь под впечатлением увиденных людских страданий и не считаясь со своим слабым здоровьем, она с головой уходит в революцию.

Один из петербургских литераторов инкогнито пишет о ней в некрологе: «Кто раз видел ее, тот ее не забудет. Красавица с удивительно бездонными глазами, она останавливала внимание. Что-то необычное, нездешнее чувствовалось в ней. Во всем ее облике порхала редкая, чудесная гармоничность. Как есть таланты в области искусства, так встречаются изредка таланты в области нравственного ореола. И таким удивительным талантом была Добролюбова. Это была обнаженная человеческая совесть, обнаженная правда, нравственно гениальная личность». Найденные мною в Государственном архиве Тульской области материалы и документы из «Канцелярии Тульского губернатора и жандармского управления» подтвердили факты революционной и общественной деятельности М. М. Добролюбовой, чье имя связывается с тульским краем, а народник Крайнев называет ее «звездой первой русской революции». Из моего подробного знакомства с ними постепенно вырисовывалась та сложная обстановка, в которой она действовала. Кроме должности учительницы земской школы, она назначена была еще и попечительницей по организации помощи голодающим.

В это же время Мария Добролюбова писала брату Владимиру: «Я сейчас в деревне Бутырках Тульской губ., на земской службе. Состою районной попечительницей по оказанию помощи голодающим, т. е. в моем ведении район в 4 волости. Я раздаю беднейшим муку, продаю по удешевленной цене дрова, сено... Это все пока, а с будущей недели еще вступлю в должность сельской учительницы и буду заведовать детской столовой.

Собираюсь отсюда писать в газеты, очень уж много интересного и возмутительного. Аресты ежедневные: учителей, врачей, фельдшеров, крестьян. Ты бы слышал, с какой любовью крестьяне говорят об арестованных! Арестовали, например, врача одного, удивительно славного, беззаветного... Крестьяне плакали, писали прошения государю, губернатору. К другому врачу не идут. А лишь перейдет — обещают сжечь его дом. Арестовали же его только за любовь к нему крестьян. И нахально так объяснили родным причину ареста... Аресты переходят всякие границы. Однако, прости, дорогой, кончаю. Работы много. Всего-всего хорошего...»

Имя этой святой девушки, «ходячей человеческой совести», погибшей в годы Первой русской революции, намеревались увековечить. Все, кто знал ее, посылали свои сбережения, иногда последние деньги, чтобы, как написал один из таких пожертвователей, «почтить ее память народной школой» в селе Бутырки Тульской губернии, где она учила крестьянских детей. «Живая, она работала для народа, — писал один из ее близких друзей, — по смерти пусть память о ней служит ему же». В ее посмертных записках найдены такие слова: «Хочу в жертвенник пламенный превратиться... Ступите на каменные ступени могилы моей и идите вперед... и выше...»

Сегодня существует в нашем городе небольшая лаборатория имени всех трех Добролюбовых, изучающая феномены человеческого милосердия и доброжелательности. Есть при ней и благотворительная выставка «Деятели культуры и дети — творцы христианского милосердия, доверия и понимания между людьми», на которой представлена в иллюстрациях жизнь Александра и Маши Добролюбовых, чья загадка жизни и тайна гибели еще не разгадана.

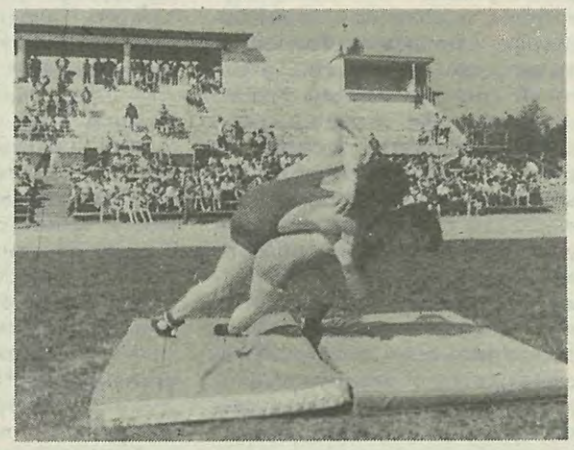
Мы будем рады, если кто-либо из читателей сможет принять участие в работе, сможет что-либо сообщить нам по контактным телефонам: 297-58-14, 306-42-73 или по адресу: 197031, Ленинград, аб. ящ. 900.

Г. СВЯТЛОВСКИЙ,
руководитель инициативной группы создаваемого музея защиты миролюбия

Фоторепортаж К. Акулаева

ПРАЗДНИК НА СТАДИОНЕ

в честь 45-летия Победы был организован студентами и преподавателями подготовительного факультета



Книжный магазин будет закрыт,

если возобладает позиция профкома

МАГАЗИН № 69 в главном здании ЛПИ, видимо, хорошо известен каждому. Он существует с 1937 года. Здесь вы можете приобрести практически всю интересующую вас литературу и канцелярские товары. План товарооборота ежегодно увеличивается. В 1990 году он составил 285 тыс. рублей. Сотрудники и студенты института постоянно пользуются услугами магазина. Ежегодно принимаются предварительные заказы. На 1990 год их собрано от покупателей на 17 тыс. экземпляров. Услугами магазина пользуется фундаментальная библиотека института, которая комплектуется учебниками и учебными пособиями через магазин. Ею заказано 34 тыс. экземпляров книг.

Но условия, в которых мы работаем, не соответствуют санитарным нормам и противопожарной безопасности. Коллектив магазина постоянно работает без воздуха и дневного света. Ректорат института в течение 15 лет обещает нам выделить помещение для магазина. Наконец, вопрос вроде решился — магазину выделено помещение студенческого буфета в главном здании и решен вопрос о его ремонте кооперативом «Выборгский строитель».

Но вдруг выясняется, что против этого решения выступает профсоюзный комитет ЛПИ (см. «Политехник», № 15).

Если решение с помещением для магазина до 1 июня не будет принято, магазин будет закрыт.

С. МЕДВЕДЕВА,
зав. магазином № 69

НАШ АДРЕС:
ул. Политехническая, д. 29,
I учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит один раз в неделю

Заказ № 9667 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор В. А. БЕЛОПАСОВ